

Пространство и деятельность в контексте развивающегося туризма

Рассматривается социокультурная сущность туризма и перспективы его развития как средства совершенствования конструкции общественного бытия личности и прогресса ее собственной реальности. Качество туризма анализируется в контексте деятельности, ее онтологической природы и гуманитарной значимости, раскрывается системный механизм деятельности в эволюционном аспекте.

Ключевые слова: *туризм, деятельность социальное пространство, система, конструирование, управление, эффективность.*

Философская категория пространства связана с движением материи. Все материально оформляется в пространстве, размещается в определенном пространственном порядке и изменяется в пространстве вместе с пространством. Пространство обязательно присутствует в характеристике любого проявления материальности.

В естественном состоянии взаимосвязь материи, движения и пространства осуществляется стихийно в соответствии с законами природы; в естественно-историческом процессе в природные отношения включается человеческий фактор, качество которого определяют разумность, социальность и практическая сущность новой биологической природы. Эволюция человека добавила к приспособлению к среде обитания преобразование естественных и собственных условий жизни, что послужило основанием признать историчность бытия человека, социальность пространства и времени. Все живые организмы подстраиваются к природе, человек же стремится перестроить, приспособить природные условия к особенностям своего существования.

Отпустить «в свободное плавание» человека природа не могла, но человек получил возможность стать соучастником конструирования естественных условий бытия. Социальное движение, обобщившее человеческие действия, обеспечило человеку конструктивную силу, а разумность и практичность превратили эту силу в действительный исторический фактор.

Действие – ключевое понятие в теории конструирования человеком жизненной среды, включая строительство пространства жизни, поэтому нам придется остановиться на нем отдельно, прежде чем приступить к анализу деятельности, продуктом которой являются все качественные изменения в обществе.

Действие – связующее звено бытия человека с бытием природы и общества. Оно имеет естественное происхождение, его прообраз – реакция. Действие рождалось и совершенствовалось в системе защиты и нападения. Природа так устроена, что в ее пространстве каждый сам вынужден заботиться о себе. Забота о продолжении рода, сохранении здоровья и жизни, питании нашла выражение в действиях. Из действий эволюционно сложилось поведение – исторический предшественник деятельности.

Действие – универсальное явление, присущее всему живому, в действии природа воплотила оптимальное сочетание элементной простоты и системной значимости изменения в состоянии и положении биологического организма. Действие подчеркивает природный контекст человеческой жизни.

Конструирование жизненного пространства складывается из расширения его масштаба и совершенствования внутренней организации – структурирования. Оба направления взаимосвязаны, при этом изменения сохраняют некоторую степень автономии.

Объективная реальность и предметные действия живых организмов тождественны по своей природе. У них могут не совпадать векторы, тогда действия «не впишутся» в природную конструкцию и могут иметь деструктивное продолжение. Природа через эволюцию биологического движения сделала действия средством индуцирования стихийности развития.

Действия, пройдя испытание на эффективность в животном мире, одновременно усовершенствовались в качестве принципиально нового инструмента, что обусловило необходимость их дальнейшего прогресса. Из действий, как их интеграция в системном направлении, родился труд человека – специфический способ организации действий на основе осознания отношений цели, средство и условие движения.

Труд с самого начала содержал признаки деятельности, ибо имел своим направлением приспособление к условиям бытия путем преобразования этих условий. Действия выстроились в систему, которая могла придать естественному ходу развития различного рода модификации – конструировать естественную стихию в целесообразную форму развития, ускоряющую прогресс, либо сообщающую ему вид более комфортного выражения.

Эволюционно возникли не только новые виды живых организмов, но и система «действие – поведение – труд – деятельность». Действие стихийно сформировалось в фактор естественного развития. Поведение, закрепившись в стереотипах, стало первым системным отношением действий в границах естественной необходимости единства живого организма и среды обитания (система приспособления к условиям существования). Труд развился, когда застопорилась эволюция ввиду ограниченной эффективности механизмов приспособления к условиям жизни. Благодаря труду приспособление перешло в преобразование условий. Деятельность завершила этот виток эволюции после того, как простой, ограниченный труд показал, в каком направлении идти дальше, на какие резервы человек может рассчитывать. Труд – форма деятельности, эволюционно необходимая при переходе от приспособления человека к условиям жизни к приспособлению условий жизни к качественно изменившимся потребностям человека.

Человеческая деятельность как сущностная сила социальной формы движения конструирует соответствующее пространство, а через социальное движение и социальное пространство-время; она также влияет на состояние сложных форм пространства-времени: географических, геологических, космических.

С действия начинается история свободы движения. Свобода – возможность вариативного действия, выбора из множества действий, продиктованного не столько самим действием, сколько состоянием субъекта действий. В формальном начале истории свободы состояние самого субъекта еще определяется его реальным физическим потенциалом: действие предельно материализовано, субъективная составляющая только зарождается.

В момент нападения волков на стадо горных коз стадо убегает, разделившись. Сильные бегут вверх по склону, менее сильные движутся по горизонтали, слабые устремляются вниз – так проще, поэтому по силам. Волки, как правило,

преследуют тех, кто бежит вниз либо в сторону. Сильные им не доступны. Срабатывает у коз и у волков эволюционно проверенный механизм поведения, но сам-то механизм формировался из хаоса первоначальных действий стихийного выбора варианта поведения.

Одной рефлекторной дугой такое поведение не опишешь. Утка, спасая выводок от нападения хищника, демонстрирует собственную травму. Своими действиями она изменяет пространство отношений, уводя противника на то «поле боя», где нет опасности для утят. Пространство отношений упрощается вследствие действий: вместо трех образующих его элементов – хищник, утка, выводок – остаются два: хищник и здоровая утка, которая согласно эволюции имеет равные шансы с хищником. Утка неразумна, но выстраивает свои действия вполне рационально.

Таким образом, пространство могут реконструировать уже животные с помощью действий. С субъективностью появляется перспектива перехода от изменения направления движения к изменению функции движения, т.е. сознательное конструирование пространства.

Непосредственную причину необходимости преобразования пространства нужно искать в развитии материального мира. Пространство движения и пространство развития существенно различаются. Первое – форма функционирования, второе – условие его совершенствования. Оно выстраивается вместе с развитием и качественно определяется характером развития. Конструирование пространства может ограничиваться модернизацией – приспособлением его структуры, но может быть и радикальным, связанным с появлением новой формы пространственной организации. Именно так и возникло социальное пространство.

История любой деятельности начинается с действия и условно раскладывается на множество последовательных действий. Деятельность и образующие ее действия интегрируют все сущностные силы человека: разумность, социальность, практичность. Отсюда и необходимость комплексного подхода к исследованию. Действия изучали физиологи (И. Павлов, П. Анохин, Н. Бехтерева), психологи (Л. Выготский, С. Рубинштейн, А. Леонтьев, Т. Парсонс), социологи (М. Вебер, Ф. Знанецкий, Ю. Хабермас), философы (Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Батищев, Э. Юдин, П. Балабанов, Ю. Мишин, Н. Мартишина), практики (А. Эспинас, Л. фон Мизес). Кроме того, техникой и технологией действия интересуются экономисты, инженеры, конструкторы и технологи.

Эффективность управления туристическим бизнесом определяется способностью индуцировать состояние сознания потребителя. Профессиональные ресурсы направленной организации стихийного поиска услуг весьма значительны. Простейшая форма влияния на сознание – реклама, но современное качество рекламного продукта и бизнеса, специализирующегося на рекламе, у рефлексирующего и опытного потребителя особого доверия не вызывают. Речь идет не об управлении, а о манипулировании сознанием, что похоже на движение вверх по лестнице, движущейся вниз.

Будущее туризма зависит от социокультурного, гуманитарного наполнения. Ускорить наступление времени «идеального» туризма позволит знание психологии деятельности и профессиональные действия в широком философском спектре.

Онтологическая функция туризма – изменять социальное пространство через освоение пространства физического посредством организации массовой формы деятельности.

Базовым элементом механизма конструирования пространства, начиная с биологического, является действие. Бытие человека стимулировало резервы, заложенные в действии. Действие развивалось вместе с человеком, воплотившись в системное выражение – в форму деятельности. Сегодня физики разрабатывают проблему «поступательности движения в пространстве». Суть идеи – возможность путем восхождения в пространстве переходить в параллельное пространство. Версия дискуссионная, однако идея поступательности в освоении пространства вряд ли имеет оппонентов. Она весьма продуктивно описывает пространственную специфику движения. Если существует поступательное движение в пространстве, то оно на определенной стадии должно предполагать конструирование пространства с помощью управляемого движения.

Туризм – прекрасное средство активизации действий человека в пространстве. Путешествовать можно и не покидая родного дома, виртуально: с помощью книг, компьютера, телевизора. Туризм же неотделим от движения в форме перемещения в географическом, политическом и даже космическом пространстве. Иллюстрацией пространственной динамичности тура в XX в. служит признание нашего известного художника П.Д. Кори́на. Он писал из Италии в 1932 г.: «...В Риме мы не застряли и вообще нигде мы не застредали, а едем энергичным темпом. Смотрим хорошо, внимательно, но не задерживаемся...» [1, с. 186]

Классический туризм через движение в пространстве выстраивает из реальности желаний реальность действительного человеческого бытия. Успех участия в туре измеряется количеством и качеством действий. В туризме не работает формула «лучше меньше, но лучше», ибо КПД тура для каждого участника определяется именно количеством не повторяющихся действий в единицу времени. Исключение составляют, возможно, лечебные поездки, где часто действия ограничены состоянием больного. Наибольшее удовлетворение получают те туристы, которые научились действовать активно и сообразно специфике цели и обстоятельств. К турам необходимо готовиться, разрабатывать способность пользоваться действием как инструментом конструирования своего пространства в общем пространстве отношений. Чтобы говорить о деятельности, прежде следует научиться действовать как в режиме реакции, так и в форме упреждения – «опережающего отражения действительности».

История отдельно взятой деятельности (как и деятельности вообще) всегда начинается с действия и предварительно раскладывается на множество действий, но свершившаяся деятельность лишь в частном случае сводима к сумме составляющих действий. Деятельность – системное образование действий, и на нее распространяется соответствующий закон о расхождении суммы свойств системы и суммы свойств образующих систему элементов. Целостность бытию системы придают отношения, возникающие как суммарные из взаимодействия элементов – действий. Качество общественного развития обусловлено социальными действиями.

Впервые о «социальном действии» заговорил М. Вебер, придававший ему важнейшее значение в достижении понимания человека и общественной организации его жизни. М. Вебер трактовал действие как «простейшую форму ответственного поведения» человека. Немецкий ученый попытался классифици-

ровать действия личности. Он различал во множестве человеческих действий целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные, традиционные. Нетрудно заметить, что веберовская классификация действий человека обусловлена ведущим положением в социальном статусе сознания.

Главное в учении М. Вебера, по мнению авторов монографии «Реальность. Деятельность. Техника», заключено в выводе о том, что: «действие обеспечивает проявление личности. Благодаря действиям личность выступает в статусе субъекта отношения. Реакция – форма поведения. В реакции доминируют обстоятельства. Здесь личность всегда выступает «вторым номером», подобно любому живому организму. Реакция не может «вывести в люди», так как человек – это качественно новое, субъектное состояние жизни организма. В биологии человека приспособление уступает место преобразованию среды обитания, строительству» [2, с. 70].

Мысли М. Вебера получили развитие в теории действия Т. Парсонса. Т. Парсонс, по-видимому, стал первым социологом, осознавшим актуальность проблемы действия и перспективу ее разработки для науки. Американский ученый, сторонник структурно-функционального направления в социологии, активно вовлекал в научный анализ действия кибернетические, символично-семиотические методы, подменяя ими в ряде случаев исторический подход, формализуя системное рассмотрение в ущерб содержательному анализу, отражающему историко-практический процесс развития действия. Т. Парсонс надеялся выстроить дедуктивную теорию человеческих действий, с помощью которой решились бы частные эмпирические задачи.

Поставленную цель реализовать не удалось, но отдельные идеи, высказанные исследователем, заслуживают внимания. В частности, речь идет о системном характере человеческих действий и качественной их специфике – наличии уникальных механизмов регуляции: языка, ценностей, нормативности как зависимости индивидуальных действий человека от общепринятых, воли, придающей действиям человека относительную независимость от уровня знаний, подчеркивающей значимость субъектности в «определении ситуации». Построенная Т. Парсонсом системная модель действий соединила культурную, социальную, личностную, организмическую составляющие. Все подсистемы, в представлении исследователя, пребывают во взаимодействии, обмениваясь между собой информацией и ценностями. Т. Парсонс разделял проблемы, разрешаемые с помощью действий, на необходимые и надстроечные (специальные). Необходимый блок проблем складывается из инвариантного набора функциональных проблем: адаптации, целедостижения, интеграции, воспроизводства структуры, снятия напряжения. Подход к решению специальных проблем проходит через блок инвариантных.

Отношение к теории действия Т. Парсонса было и остается противоречивым. Его критикуют за интеллектуальную усложненность, внеисторичность, искусственность. Вместе с тем никто не отрицает значительность концепции, ее авторитет среди социологов. Т. Парсонс искал механизмы субъектной активности, стремился понять влияние различных факторов на проявление инициативного отношения субъекта к среде, что обещало хорошую перспективу для индуцирования управления поведением личности и межличностными связями.

Суть туризма – в свободе пространственного перемещения, по-другому – в освоении пространства. С помощью такого рода перемещений человек наращи-

вает жизненное пространство, способствует самоутверждению, развитию. И все это выстраивается на элементной базе действий. Поняв природу, механизмы системности действий, можно качественно изменить основания управления явлением, перейти от гипотетических – статистических – к более эффективным реалистическим оценкам и объективизированным прогнозам.

Успехи туристической деятельности не следует переоценивать. О многочисленности туристов, растущей популярности туризма разумно рассуждать в условных масштабах. Туризм остается индустрией, рассчитанной на определенного потребителя, процент которого по отношению к населению планеты пока весьма мал. К тому же этот потребитель неравномерно распределен, и, наконец, туризм трактуется чрезмерно неопределенно, что позволяет включать в туризм подобные действия.

В качестве социального института туризм равносителен образованию и здравоохранению. Ему исторически определено быть тотальным общественным и личностным благом. С точки зрения социального прогресса современное состояние туризма – переходное, что засвидетельствовано в доминировании в нем бизнеса, а не социокультурных интересов. Будущее туризма связано с искусством направлять действия личности. Разработка теории действий актуальна для бизнеса, ибо бизнес еще длительное время сохранит в туризме свою приоритетность. Универсальность туризма не скоро проявится феноменалистически. Для подавляющего большинства людей сегодня и в обозримом будущем туризм останется «ноуменом», «вещью в себе».

Перспективы туризма объективно обусловлены характером социального прогресса – его структурной неоднородностью и сложностью динамики. Бедные ищут спасения в богатых странах. Богатые страны беднеют. Они уже похожи на корабли, принявшие на борт пассажиров значительно больше расчетных норм. И экономика штормит, что провоцирует социальное напряжение. В таких условиях логика развития работает не в штатном режиме: изменения в обществе «вверх» и «вниз» чередуются, спираль прогресса растягивается в стороны, поступательность замедляется, вызывает серьезные вопросы.

Действия сущностных сил истории тормозятся историческим наследством. От классического капитализма просто отказаться в теории. В объективной реальности обеспечение социальных ориентиров экономической политики, в том числе и в области организации туризма в интересах общества, а не бизнеса выглядит не столь явно и последовательно.

Социальные и базовые личностные блага легко декларировать, трудно обеспечивать экономически. Капитализм был эффективен, пока его было мало и на него работали все остальные, отставшие в экономическом прогрессе. Туризм же универсален не только в своем назначении – способствовать развитию личности, – он является универсальным средством совершенствования жизненного пространства людей как фактор общественного прогресса.

Реальность многообразна по способам существования и формам проявления, но во всех типах и выражениях реальность бессмысленно представлять вне пространственной ее конструкции. Пространство связывает и организует реальность, какой бы она ни была.

Материальным явлениям сознание недоступно, следовательно, и специфическое им пространство отсутствует. Как же тогда сознание строит мир знаний, ценностей, в каком пространстве? Вероятно, в культурно-информационном.

Информация универсальна для всякой реальности: объективной, субъективной, искусственной, естественной, комбинированной, верифицируемой, неверифицируемой, условно верифицируемой [2, с. 12]. Существование реальности неотделимо от информации [3, с. 38]. Логично предположить, что именно информация представляет собой универсальную матрицу строительства реальности и в действительности, и в мышлении. И здесь туризм получает преференции, так как непосредственно обусловлен потребностью в информации.

Информация служит основанием отражения, направляет отражение объективной реальности в сознании и помогает мысленно двигаться по пути к истине. Информационное пространство – базовое условие познавательного процесса не в прикладном, техническом понимании, а в мировоззренческом и гносеологическом. Эффективность познания находится в зависимости от освоения информационного пространства личностью.

Информационное пространство имманентно встроено в природное и социальное пространство, поэтому доступ к нему единственный – через опыт: либо чувственный, либо рефлексивный. Практическая сущность человека жизненно значимее разумности, иначе эволюции человека не случилось бы, что объясняет потребность чувствовать реальность действительную. В массовом порядке интереснее и продуктивнее расширять информационное пространство бытия не виртуально, абстрактно, а путем непосредственной доступности общения, приобщения к действительности, для чего требуется движение в пространстве объективного бытия. Этому активно способствует туризм.

Библиографический список

1. Корин П. Д. Письма из Италии. М.: Изобразит. искусство, 1981. 246 с.
2. Мишин Ю. Д., Верескун В. Д., Постников П. М., Мартишина Н. И. Реальность. Деятельность. Техника. Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2012. 336 с.
3. Лозовский В. Н. Информация. Информатика. Реальность. Краснодар: Лань, 2008. 212 с.

Degtereva A. V. Space and Activities in the Context of Developing Tourism. We consider the sociocultural nature of tourism and its prospects as a means of improving the structure of social life of the individual and the progress of its own reality. Quality of tourism is analyzed in the context of the activity, its ontological nature and humanitarian significance, the system mechanism of activity is revealed in the evolutionary aspect.

Key words: *tourism, activity, social space, system, construction, management, efficiency.*

Дегтерева Анастасия Владимировна – аспирант кафедры «Философия и культурология» СГУПС. Область научных интересов: социальная философия, туризм. E-mail: degtereva.anastasia@gmail.com